(cc) BY

Кузькин Алексей Петрович
д-р экон. наук, профессор
Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

В.В. МИКЛЯШЕВСКИЙ И I СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ (1881 г.)

Аннотация*: статья посвящена вопросу изучения деятельности известного юриста-криминалиста, профессора В.В. Микляшевского во время проведения I съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. Рассказывается о взглядах В.В. Микляшевского на преступность несовершеннолетних, обязательному оставлению «карательного» элемента в исправлении малолетних арестантов, об отпусках для воспитанников колоний и приютов, о досрочном освобождении.*

Ключевые слова*: Российская империя, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Микляшевский В.В., I съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.*

Проблемы преступности среди несовершеннолетних давно волновали педагогов, практиков пенитенциарного дела и ученых, специалистов в различных отраслях (особенного, уголовного) права. Во второй половине XIX в. начался рост преступности среди несовершеннолетних и в Западной Европе, и в Российской империи. Это было связано с целым комплексом причин: бедность, плохие социальные условия и т. д.

Валентий Валентьевич (именно так звали Микляшевского, иногда пишут Валентий Валентинович) Микляшевский был известным юристом-криминалистом. Родился в 1839 г. Окончил юридический факультет Петербургского уни-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

верситета. Получил степень доктора права Варшавской главной школы за магистерскую диссертацию (1867 г.) «О средствах представления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда» (Варшава, 1871 г.) стал доктором уголовного права. Был профессором Варшавского университета. Главные отдельно изданные труды: «О деятельности председателя суда присяжных» (СПб., 1872); «О системах тюремного заключения» (СПб., 1875); «Очерк уголовного судоустройства и судопроизводства, ныне действующего в Царстве Польском, и предполагаемая реформа этой части законодательства» (СПб., 1876); «Внутреннее устройство земледельческо-ремесленной колонии в Студзенце» (СПб, 1900); «Некоторые положения для нормального устава общества патроната над уволенными из мест заключения» (СПб., 1901); «Варшавское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов и его воспитательно-исправительные заведения» (СПб., 1910) [2]. Автор несколько десятков научных статей. Ушел из жизни 30 января 1924 г.

Прожив долгую, насыщенную жизнь, В.В. Микляшевский стал одним за крупнейших представителей развития движения спасения малолетних «преступников» от тюрьмы и каторги. Он принял самое непосредственное участие в организации двух крупных исправительно-воспитательных заведений: Студзенецкой земледельческой колонии (для несовершеннолетних правонарушителей) и ремесленного приюта «Пуща» (для несовершеннолетних правонарушительниц).

В.В. Микляшевский принимал активное участие во всех восьми Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних в период с 1881 по 1912 г. (вероятнее всего единственный участник всех без исключения Съездов). Съезды стали проводиться в целях обмена информации среди представителей российской общественности, ученых, практиков исправительно-воспитательного дела, директоров и сотрудников исправительно-воспитательных заведений. Первый съезд прошел в Москве по «инициативе почетного попечителя Рукавишниковского приюта К.В. Рукавишникова с разрешения Главного тюремного управления (ГТУ) и проходил с 20 по 27 октября 1881 г. в здании этого заведения» [1, с. 4].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В.В. Микляшевский предложил на I Съезде ряд новых моментов в деле исправительного воспитания. На Съезде произошла дискуссия о том, считать ли исправительно-воспитательные заведения карательными. Микляшевский настаивал на том, что слово «карательный» обязательно должно быть в уставах заведений. Он говорил: «карательный элемент должен быть непременно оставлен, ибо этого требует и устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями. Ст. 6-я этого устава гласит следующее: «в тех местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могут, в замене заключения в тюрьме, были обращаемы в эти приюты, на срок определяемый мировыми судьями, но с тем, чтобы не оставлять их там по достижении 18-летнего возраста». Значит, по ст. 6, карательный элемент оставлен» [3, с. 10–11]. Исправительно-воспитательные заведения, по мнению Микляшевского, должны носить (хотя бы частично) карательный характер, а не только «исправительно-педагогический».

На заседании 22 октября 1881 г. (на втором заседании) был поднят вопрос об условном освобождении. На практике условное освобождение в российском законодательстве было сильно затруднено. По закону оно происходило только при обращении к «Высочайшей власти», при этом проситель преодолевал множество бюрократических инстанций. Микляшевский говорил о том, что «для нас, однако, важно одно только, чтобы разрешения на условное освобождение происходили…, чтобы переписка в таких случаях не шла через массу инстанций, и чтобы правление общества было извещаемо по телеграфу, согласен ли министр сократить срок заключения» [3, с. 44]. В результате Съезд постановил, вместо «условного освобождения», просто сокращать срок пребывания в исправительно-воспитательных заведениях для наиболее примерных воспитанников.

На том же самом заседании был поднят вопрос об отпусках для воспитанников колоний и приютов. Практика отправки детей из исправительной колонии или приюта довольно широко применялась. Микляшевский сообщил съезду, что в «Студзенецкой колонии имеются отпуски двоякого рода: 1) мальчики посылаются в город за 70 верст с деньгами за покупками; 2) имеются отпуски на более

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

продолжительные сроки, на 7 дней и более, во время которых мальчики путешествуют верст за 200 и более» [3, с. 54–55].

Профессор отметил, что не было случая, чтобы не возвращались к сроку. «Отпуски производятся и в праздники и не в праздники, но они даются только воспитанникам 4 класса, т.е. тем, которые уже испытаны и признаны хорошо ведущими себя» [3, с. 55].

Также было отмечено, что были случаи, когда воспитанники посылались даже на лошади и с довольно большими деньгами, и никогда не было случая, чтобы они опаздывали с «возвращением к сроку». Но все-таки был случай, что «питомец колонии», посланный пешком в город, опоздал на полчаса, засмотревшись «на ученых собачек или на что-то подобное; он был нами прощен в виду его сильного раскаяния» [3, с. 55]. Микляшевский полагал, что использовать отпуска воспитанников необходимо исключительно в качестве награды за хорошее поведение и прилежание. Кроме того, по мнению профессора, необходимо отпускать воспитанников по семейным обстоятельствам (например, на похороны родных и близких).

Еще одной проблемой, поднятой на I Съезде была побеги воспитанников из колоний и приютов. Было отмечено, что побеги в большинстве своем происходят в первые три месяца пребывания юных арестантов в заведении. В Студзенецкой колонии были введены «…кельи, в которых помещаются поступившие минимум на 3 дня, максимум – 15 дней. Назначение срока зависит от усмотрения директора» [3, с. 69]. Этим исключалась проблема побегов воспитанников.

На заседании 23 октября был поднят вопрос об издании периодического сборника, который был бы посвящен вопросам исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. Микляшевский скептически отнесся к созданию такого периодического издания. Он отметил, что «…в Швейцарии заведений исправительных сотня или даже больше, а периодического издания там нет. В Германии периодического издания тоже нет. Нет специального периодического издания такого именно, как предлагается, посвя-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

щенного исключительно исправительным приютам и колониям» [3, с. 83]. Поэтому Микляшевский считал, что на первых порах необходимо просто общение между представителями различных воспитательно-исправительных заведений. Тем самым, данные были бы сообщаемы друг другу, а расходы, «которые потребует издание, будут сбережены».

Еще по нескольким вопросам высказался профессор В.В. Микляшевский – о дате следующего Съезда представителей, о занятиях специальных и о занятиях вспомогательных для воспитанников, о ремесленных специальностях и их освоении в Студзенецкой колоии в Варшавской губернии, о программе обучения для занятия ремеслами и т. п.

Все это свидетельствует о том, что Первый Съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних прошел успешно и активное участие в нем принял известный ученый-криминалист В.В. Микляшевский. Позже, с участием В.В. Микляшевского, стали проводиться следующие съезды (всего было проведено восемь, последний в 1911 г.).

Список литературы

1. Белова Н.А. Деятельность съездов представителей воспитательно-исправительных заведений в России в период с 1881 по 1911 год / Н.А. Белова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – №10.

2. Микляшевский В.В. Варшавское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов и его воспитательно-исправительные заведения / В.В. Микляшевский. – СПб., 1910.

3. Труды Высочайше разрешенного Первого Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К., 1882.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)